

Б Л И З О С Т Ь

истории

о сильных

чувствах

ДАНА СТАР

БУДЕШЬ
МОЕЙ ЖЕНОЙ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Стар, Дана.

С77 Будешь моей женой / Дана Стар. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-245293-2

Они думают, что ненавидят друг друга. Но сердца не умеют врать.

Гид и переводчик Оля Соколова и представить не могла, что обычный вечер в клубе обернется адом. Властный незнакомец принял ее за девушку по вызову и приказал идти с ним. Оля ответила дерзкой местью: подставила вместо себя другую, сняла все на видео и выложила в Сеть. Теперь Селим Сарбаев жаждет найти дерзкую блондинку и проучить. Его план — сделать Олю своей фиктивной женой и пленницей. Но риск велик: фальшивая свадьба может привести к настоящей любви...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245293-2

© Стар Д., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

— Открывай, живо!

Дверь уборной содрогается от мощных ударов огромного титанового кулака. Она вот-вот разлетится в щепки!

Изо всех сил подпираю дверь спиной, хотя уверена, что это мне не поможет.

У меня всего минута, прежде чем этот злобный кинг-конг вышибет дверь, как картонку. Остается только надеяться на чудо или молиться.

— Я выбью дверь и жестко накажу твою дерзкую киску!

Сердце едва не останавливается от слов негодя, и в то же время я чувствую, как по ногам к бедрам ползет странное тепло...

Взгляд падает на приоткрытое окно — это моя единственная надежда.

На высоких каблуках в роскошном вечернем платье далеко не убежишь, однако попробовать стоит! В отчаянии бросаюсь к окну. Уж лучше разбиться, чем быть растерзанной этим животным! Огромным, как скала, злобным, изголодавшимся по сексу дикарем!

Кое-как вскарабкиваюсь на подоконник; одна нога уже на воле, как вдруг... Я слышу грохот. Это случилось!

Дверь с оглушающим звуком врезается в стену, в уборную влетает он.

Мой самый жуткий кошмар!

Черные глаза с искрами адского пламени быстро находят лакомую цель. Они пронзают меня насквозь, я превращаюсь в сплошной оголенный нерв.

— Попалась!

— Не подходи! — быстро стаскиваю с ножки туфлю, целюсь каблуком прямоком в лоб черноглазому демонюге. — Сейчас как завизжу!

— Еще как завизжишь, — хищная ухмылка расплывается на упругих, выразительных губах. — Когда я всажу в тебя член! Будешь визжать от счастья и умолять трахать тебя быстрее!

— Пошел вон, маньяк-извращенец!

Я швыряю в него туфельку, но гад оказывается прытким и ловко уворачивается, рыча и матерясь.

Я выиграла три секунды!

Для прыжка...

Отталкиваюсь от подоконника, но чертово платье, чтоб его, за что-то цепляется... Слышится смачный треск. О боги! Только не это!

Мое любимое итальянское платье рвется до самой задницы, выставляя напоказ красные кружевные трусы с бантиками, словно мишень. Специально на радость безумному маньячине!

— Вот это да! — пошло присвистывает он. — Значит, начнем с задницы! Красные трусишки специально надела, чтобы подразнить моего быка? Сейчас ты почувствуешь его в деле...

Горячие мужские ладони жестко впиваются в мои бедра и рывком затаскивают меня обратно в окно.

— Пусти! Проклятое животное! Хам, грубиян, насильник!

Пытаюсь отбиваться, размахивая руками и ногами, но чувствую себя жалкой мошкой, ведь он держит меня одной рукой, совершенно не напрягаясь, и тащит в укромное местечко.

— Живой я тебе не дамся! Буду держать оборону до конца!

— Спорим, и минуты не продержишься, когда я тебя поцелую...

— Что? Я? — усмехаюсь. — Мечтай, черноглазый!

— А давай проверим!

Он запускает пятерню в мои волосы на затылке, сгребая их в горсть, резко дергает, запрокидывая голову назад. Затем вдавливают мое хрупкое тело своей массивной тушей в стену.

Боже...

Весь воздух из легких выбивает, голова кругом, и до ужаса жарко от нашей сумасшедшей близости.

Теперь я намертво обездвижена. Он может делать со мной все, что пожелает.

Меня бросает в лютый озноб, на коже выступают капельки пота, сердце бешено таранит грудь.

Почему он такой большой, горячий и твердый во всех местах?

Жесткие пальцы ложатся мне на подбородок. Надавливают и сжимают губы, чтобы я не смогла увернуться.

— Наконец-то ты в моей власти! Вся... Больше не такая дерзкая, а? Что же мне с тобой сделать, змеючка? Может, и правда поцелуем наказать?

— Только попробуй! Укушу! Я тебя ненавижу!

И тут он наглеет в край и сдирает с меня остатки платья, превращая его в коротенький топ чуть выше пупка.

— Совсем уже оборзел?!

— Ого! — шумно выдыхает он. — У тебя в пупке сережка? И что же это? Кобра? Как символично, змеючка, не правда ли?

Мерзавец, шумно дыша, рассматривает украшение в виде змейки, инкрустированное маленькими сверкающими фианитами. Его дыхание становится хриплым и частым, а между ног вырастает ужасно твердый, внушительный бугор. Он таранит меня им, словно копьем!

— Плоский животик так и манит... Пометить его засосами и укусами... Сделаем! Но позже. Сегодня я намерен по полной отдохнуть от проблем, которые нажил благодаря тебе, Соколова Оля! Но сначала...

С видом царя мира он расталкивает мои ноги, скользит топорщащейся ширинкой по моим трусам. Электрический разряд чуть не сгибает меня пополам, когда я ощущаю жесткое и такое сладостное давление на клитор...

На дорогой ткани его костюма в области паха отчетливо проявляется темное пятнышко моей влаги.

— Ненавидишь и течешь? — произносит он почти с триумфом. — Очень интересно!

— Это не то, что ты думаешь!

— Я должен войти в тебя глубже, чтобы убедиться... — порочно пугает он и прежде, чем успеваю опомниться, озверело дергает вбок мои трусики.

— Перестань! Это уже слишком!

— Да брось! Когда девчонка говорит «нет», это почти всегда означает «да»!

Мужской палец уверенно держит курс на мои складочки, входит в них тараном, нажимая на клитор.

Вздрагиваю, испуская судорожный стон, и краснею не хуже перца чили.

Его палец напористо скользит по моим складкам, размазывая тягучую смазку по нежным лепесточкам лона...

— Да ты... — он обалдело сглатывает. — Ты до ужаса мокрая!

— Я? — теряю дар речи.

Я потрясена новостью.

Нет, нет, нет! Это ошибка! Стечение обстоятельств! Я точно не могла возбудиться от него! Но перед нами улика достоверней некуда — мои трусики, которые хоть выжимай...

Я никак не могу принять тот факт, что причина моего возбуждения — беспринципный самец, возомнивший себя божеством. А между тем палец нахала уверенно надавливает мне на клитор. Приходится с силой сжать челюсти и держаться во что бы то ни стало.

Между тем жар внизу живота нарастает... Если это чудовище не остановится — внутри меня взорвется вулкан.

Бред какой-то! Мне это снится!

Мне не могут нравиться его прикосновения, жар его хриплого, возбужденного дыхания и топорщащаяся твердость его брюк, которыми он трется о мое бедро, одновременно массируя набухшие складочки и клитор.

— М-м-м, потекла малышка... — клокочет у самого уха. Его губы прижимаются к мочке. Влажно обхватывают. Он кусает меня.

— А-ах!

— Вот так! Да... Нравится? Влаги становится все больше и больше, мои пальцы скоро утонут в твоих соках!

Палец скользит вокруг клитора. Властно жмет. Тербит. Дразнит. Пощипывает.

Задышаюсь, извиваясь в сильных руках здорового.

Смесь стыда и желания кружит внутри меня девятибалльным торнадо. Проклинаю себя за слабость и одновременно за сладостное удовольствие, в котором утопаю против воли.

— Хочешь кончить?

Шепотом скользит от уха к шее, оставляя легкий поцелуй на коже, покрывшейся дорожкой мелких мурашек.

— Катись... в пекло! — с силой выдавливаю из себя.

Он резко щиплет меня за клитор.

— Ох-х-х!

Одновременно прикусывает шею. Я и правда едва на кончаю, дернувшись от мучительно-сладкой судороги, пробежавшей от места укуса к пальцам, резко ущипнувшим пульсирующий узелок нервов.

— И все-таки я тебя трахну, как и собирался в клубе. Ты у меня будешь как шелковая! Еще ни одна цыпочка не отказала Селиму Сарбаеву!

Внезапно он подхватывает меня под попу и усаживает на раковину. Вжик! Молния на брю-

ках расстегнута, и он прилепляется ко мне всей своей тушей, обнимая за талию.

Он смотрит на меня с вызовом и яростью хищника, и я тону в черных омутах его глаз, где опасно полыхают красные языки пламени, говорящие только об одном: этому животному срочно нужен секс.

— Раздвигай ноги, малышка! Я пи...ец как хочу в тебе побывать!

— Быстрее обломишься, гад!

Мои язвительные слова летят мимо его ушей.

Селим приспускает штаны, берется пальцами за гигантский бугор, до предела вздыбивший его черные трусы, и внезапно заявляет:

— Готова к секс-марафону? Буду трахать тебя жестко. Всю ночь...

ГЛАВА 1

Некоторое время назад

— Стакан воды, пожалуйста.

Устало плюхаюсь на стул возле барной стойки, поправляю прическу. Самочувствие отвратительное. Зря я не послушала Надю. Дурацкая была идея заказать суши через интернет из группы во «ВКонтакте», где одновременно продают роллы, пластиковые окна и билеты на Стаса Михайлова. Просто в ленте попалась реклама, а мы сильно спешили, работая над новым имиджем Нади, и так увлеклись, что заказ я сделала впопыхах.

— И мартини? — подмигивает бармен, скользнув взглядом по моим стройным ножкам в черных чулках.

Отдергиваю платье, давая понять, что мне его заигрывания неинтересны.

— Нет. Просто воды.

— Я угощаю, — парень, видимо, пытается флиртовать, потому что натянул лыбу до самых ушей. Но тут сзади раздаются шаги, и выражение лица бармена мгновенно меняется.

И вдруг... Смачный шлепок! Все происходит быстро и неожиданно. Едва я успеваю сообразить, в чем, собственно, дело, как на мое бедро

плюхается наглая здоровенная ручища, будто заявляя на меня свои абсолютные права.

— Коньяк! Живо! — от этого рычащего голоса, в котором слышатся превосходство и безграничная власть, я покрываюсь ледяными мурашками. Его обладатель стоит прямо за моей спиной, излучая ауру огромного, мощного тела. Меня окатывает жаркими волнами грубой, животной страсти.

— Сейчас, — нервно засуетился бармен.

Куда делась его уверенность? Его пальцы дрожат, когда он берет бутылку и наполняет стакан.

Ручища тем временем уверенно скользит по моему бедру, забирается под платье и впивается в кружево чулка.

— Вы...

Резко оборачиваюсь, чтобы высказать наглому уроду все, что думаю о его манерах, но тут же впадаю в оцепенение, столкнувшись с большими черными глазами, на дне которых вспыхивают молнии. Такого оттенка не бывает в природе! Линзы?

Голова немного кружится, в зале шум и полумрак, поэтому рассмотреть незнакомца удастся лишь частично. Он очень интересен! Ясно, что не русский; в нем есть что-то восточное, жаркое... И породистое...

— Ты немедленно идешь со мной! — он с грохотом ставит стакан на стойку.

— Да кто вы такой?

С хлесткой оттяжкой по бедру шлепает резинка чулка — темноглазый подоткнул под нее стопку купюр.

— Я тебя покупаю!

Нет, это уже слишком! Он явно попутал берега! Бухой, что ли?

— Вы о чем?

— Покупаю ночь с тобой...

— Что?! — Моему возмущению нет предела.

Понятно. Товарищ в хлам. Принял меня за проститутку, решив разово и без обязательств покурнуться в постели. Такой самоуверенности я не видела даже в кино!

— Иди-ка ты лесом! Хам!

И грязные бумажки летят обратно в этого царька. Он ловит их. Зловеще ухмыляется и наклоняется. А я тем временем все глубже утопаю в жаре этого мускулистого тела, в облаках дерзкого парфюма, перемешанного с сигаретным дымом и словно впитавшегося в каждую клеточку кожи. Упругие, немного влажные губы касаются мочки уха. Неспешно скользят по ней. Ласкают слух порочным шепотом. Заставляют покрыться мелкими бусинками мурашек. Почти потерять голову!

Что за реакция! Так нельзя, Оля! Это ужасно, неправильно, вульгарно! Ты должна немедленно взять себя в руки и поставить этого напыщенного барана на место! Секс на один раз? Да еще и за деньги! Ох, как же он меня разозлил!

Получив изрядную дозу унижения, я спрыгиваю со стула, собираясь ответить тем же, а именно — шлепком, но только уже по напыщенной физиономии... Но даже звука издать не успеваю — мир буквально переворачивается вверх дном, кровь приливает к голове, и я успеваю понять, что меня закинули на плечо и, как добычу, уносят неизвестно куда...

* * *

— Немедленно отпусти! Слышишь?!

— Для начала ты станцуешь для меня приват. А уже потом и дырочками обслужишь.

Он снова сует мне деньги — уже в сумочку. Вот же неугомонный! Просто маньяк!

— Возмутительно! — брыкаюсь изо всех сил, но незнакомец скала скалой — огромный и неотесанный. В одиночку мне с ним точно не справиться.

— О, игрушка с характером! — слышу я бархатистый смех, от которого почему-то все внутри сжимается. — Это по мне! Люблю, когда остро и жестко! Ну что, красотка, развлечемся? Подаришь мне бурную ночьку?

Он продолжает уверенно шагать по темному коридору, и я в ужасе понимаю, что это не шутки, не розыгрыш — незнакомец поднялся на второй этаж клуба и миновал неоновую вывеску Privat Dance.

— Эй! Пусти, я сказала! Это уже не смешно!

Я активней задергалась у него на плече, но тщетно. И в этот миг я ощутила себя хрупкой бабочкой, попавшей в лапы тарантула. Кричи, не кричи — никто не поможет.

Мы оказались в помещении с идеальной шумоизоляцией. Рядом мелькают кабинки с номерами, впереди — что-то похожее на гримерную. Придется выбирать своими силами. Я обречена, но так просто я не сдамся! Да кем этот черноглазый себя возомнил? Я не кусок мяса, с которым можно делать что вздумается. И тем более не шалава, которой можно насовать бабла в трусы. Он точно пожалеет, что со мной связался!